

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу **А.А.Бычкова, А.Ю.Низовского, П.Ю.Черносвитова**
«Загадки Древней Руси»
(М.: «Вече», 2000)

В 2000 г. московское издательство “Вече” выпустило книгу под названием “Загадки Древней Руси” в серии “Великие тайны”. Эта научно-популярная работа знакомит читателей с различными теориями о происхождении славян, о происхождении названия “Русь”, о том, кем были первые русские князья, о крещении Руси, о месте, где состоялась знаменитая Куликовская битва.

Уже вводная часть книги представляет большой интерес для всех любителей истории, которые обычно имеют недостаточно знаний о таких серьезных вещах, как источниковедение и археология, основные принципы критического отношения к достоверности письменных источников, смысл главных археологических понятий, естественнонаучные методы исследования в археологии.

Свое обращение к истории Древней Руси, которой посвящено большое количество литературы, авторы мотивируют тем, что изучение истории – процесс, в котором невозможно достичь окончательного результата. Разная степень достоверности исторических источников и разное понимание историками того, на какой основе должна вестись процедура “критики источников”, являются, как справедливо отмечают авторы книги, причиной того, что разные исследователи, анализируя одни и те же источники, могут прийти к разным выводам. К тому же случайно найденный могильник, тайный архив или потерянная рукопись могут вдруг каким-либо образом изменить уже сложившееся представление.

“Славяне, кто вы и откуда?” – первый вопрос, на который авторы книги пытаются найти ответ. Они исходят из того, что славянский этнос сложился гораздо раньше, чем появился на исторической арене. Отмечая, что практически ни один из современных народов мира не является этнически чистым, однокоренным, особенно те, которые варились в таком “этническом котле”, как Европа, авторы показывают читателю котел, в котором, по их мнению, “сварился” славянский этнос. Они рассматривают здесь ту часть будущей славянской территории, которая первой попала в поле зрения позднеантичных и византийских авторов. Их интересует период со II по IV вв. н.э., когда на этих территориях происходило сплошное “кипение этнического котла”. Подробное описание происходивших здесь этнических процессов они сопровождают картой взаимного расположения археологических культур, участвовавших, как считают авторы, в сложении славянского этноса.

Гуннское нашествие в конце IV в., с которого началась эпоха Великого переселения народов, значительно изменило этническую картину европейского региона. Одной из загадок древней истории является то, что после гуннского нашествия к VI в. чуть ли не вся Восточная Европа, как ее в то время представляли византийские авторы, – это сплошные славяне. Они жили и в Центральной Европе, на Северных Балканах, на Нижнем и Среднем Дунае и на Карпатах вплоть до берегов Балтийского моря. Жили они, как пишут авторы книги, вперемешку с другими народами, но из-за своей многочисленности не растворялись среди них. Вдруг оказалось, что славян этих видимо-невидимо. Откуда они взялись? Загадка!

Насколько известно, никто не ставил вопроса о появлении славян в такой форме, в которой предложили его авторы книги. Они предполагают, что жившие на этой территории тихие, бедные, скромные землепашцы, по этническим признакам – славяне, остались почти нетронутыми после гуннского погрома. Они выжили, потому что оказались “никому не нужны”. Их незачем было грабить, поскольку у них почти нечего было взять кочевнику, разве что угнать скот. Гунны захватывали ремесленников, убивали военно-дружинный слой, обычно не славянский, в итоге славянин-крестьянин, хоть и обобранный, и возможно побитый, остался жив. Оседлый земледелец-скотовод хозяйственно самодостаточен. Если у него останется хоть пару мешков зерна, он выживет (с. 100). В этом авторы видят основной ответ на поставленный ими вопрос о феномене возникновения и широкого распространения славян после гуннского нашествия, погубившего другие народы.

Пытаясь разгадать историческую загадку появления Руси как государства, авторы книги считают сегодня более убедительным положение: русь – этноним неславянского происхождения, этим этнонимом разные средневековые источники именуют норманнов, славян, сарматов, германцев и балтов. По их мнению, историки убедительно доказали факт существования Русской земли в IX – XII вв. в области Среднего Поднепровья, на Киевщине. Ни Новгородские, ни Смоленские, ни Ростово-Суздальские, ни Галицко-Волынские земли до XII – XIII вв. Русью не назывались. Русью именовалась, как пишут они, только довольно четко локализуемая по письменным источникам территория, лежащая вокруг трех городов: Киева, Чернигова и Переяславля (Переяславля Русского), которая соответствовала территории летописного славянского племени полян.

В споре норманистов и антинорманистов авторы этой книги занимают довольно четкую позицию. Они полагают, что самая ранняя история сложения всех главных центров русской государственности связана с пребыванием скандинавов на Руси. И везде, по их мнению, эти люди составляли высший слой зарождающегося русского государства, в котором лишь постепенно стирались межплеменные границы и “унифицировалась” общая культура, хотя никогда не доходила до полного исчезновения всех культурных различий между народами, вошедшими в состав Руси, а затем России. На Руси скандинавы-русь, кто бы они ни были, растворились в славянском населении страны. (с. 169). На вопрос летописца “Откуда есть пошла Русская земля” авторы этой книги заявляют, что мы до сих пор не имеем полностью аргументированного ответа, и остроумно добавляют, что еще не одно поколение историков поседает, пытаясь разгадать эту загадку.

Следующий вопрос книги “Кто вы русские князья?”. Отвечая на него, авторы размышляют о легендарном родоначальнике русском Гостомысле и дают исторические портреты реальных, по их мнению, русских князей. Первым из них они считают Рюрика. Рассматривая различные версии историков и материалы древних летописей, авторы книги склоняются к мнению, что Рюрик был варяжским князем из скандинавского рода Скъелдунгов. Лишенный Лотарем, сыном Карла Великого, наследства на родине во Фрисландии, стал Рюрик вольным разбойником, викингом, участвовал в разорительных набегах на побережье Западной Европы. В конце концов Лотарь вынужден был пойти на компромисс и вернуть Рюрику Фрисландию на условиях защиты его владений от прочих викингов. Тогда Рюрик начал совершать походы на восточное побережье Балтики. Приблизительно в 854 году, Рюрика призвали на княжение в Ладогу, как пишут авторы книги: “вероятно не без участия Олега”, его родственника, который здесь к этому времени уже обосновался. (с. 219) На вопрос этот ли Рюрик стал родоначальником династии Рюриковичей, авторы книги не могут дать однозначного ответа.

Нет у них однозначного мнения и о личности Олега, так как главными источниками биографических сведений об этом варяжском конунге, ставшем русским князем, являются скандинавские саги, цикл которых самими скандинавами именовался в просторечии “Лживыми сагами”. Из русских летописей известно лишь то, что было с Олегом на Руси в последние годы его жизни. Все это не позволяет авторам выяснить его достоверную биографию. Вместе с тем, они прослеживают жизнь и подвиги известного героя многих саг, скандинавского предводителя Одда, который получил прозвище Хельг – мудрый, вещий. Они полагают, что это не просто имя, а скорее прозвище, почти титул, особенно в иноязычной среде. Для Одда – это славянская среда, в которой он и становится Хельг – Ольг по-древнерусски, Олег, притом вещий Олег. (с. 229).

Отдельное “сказание” авторы книги посвящают князю Игорю. В том, что реальный князь Игорь, он же Ингвар, сын Рюрика, был скандинавом, у них нет никаких сомнений, несмотря на все легенды, которыми окружено его имя.

На фоне противоречивой истории всех других русских князей до Ярослава Мудрого, сын Игоря Святослав, как отмечают авторы книги, единственный персонаж нашей древней истории, биография которого более или менее однозначно трактуется всеми письменными источниками, за исключением небольшого “прокола” с датой его рождения.

В отличие от Святослава, у княгини Ольги авторы книги обнаружили “пять ипостасей”. Это – Ольга – Прекраса Гостомысловна, Ольга Олеговна, Ольга Тмутаракановна, Хельга Развита Елена и Ольга Елена. Изучая историю каждой из них, авторы приходят к выводу, что имя Ольга – это несколько искаженный титул “Хельга” и именно поэтому все наши князья скандинавского происхождения женаты на Ольгах – Хельгах, а “Хельга Русская” просто означает “русская правительница”. (с. 274).

Князь Владимир, по мнению авторов книги, стоит особняком в ранней истории Древней Руси, ибо именно с него начался процесс институционализации Древнерусского государства. От бродячих разбойничьих шаек – к государству, от власти силы – к сильной власти: этот процесс в той или иной форме прошли все государства мира, и Россия не является исключением. По мнению авторов книги, норманские князья были обычными бандитами (точно такими же как Вильгельм Завоеватель, основатель английской королевской династии), но их потомки рано или поздно должны были заняться обустройством тех славянских и неславянских земель, которые платили им дань: ведь нельзя же бесконечно стричь овцу и при этом не кормить и не охранять ее. Для авторов книги несомненен факт, что потомки варяжских князей – “находников”, в свое время обложивших данью славянские, угро-финские и аланские (сарматские) племена Восточной Европы, создали на территории этих племен целостное государственное образование – Киевскую Русь.

Что касается личности князя Владимира, заложившего основы русской государственности, то о нем много писали русские, византийские, арабские и западноевропейские историки. О нем сложены былины. Но, как отмечают авторы книги, многочисленные и противоречивые как современные ему, так и более поздние мнения и оценки исказили образ Владимира до неузнаваемости и “продрались” сквозь них к реальности практически невозможно”.

Поставлен в книге и, казалось бы, неуместный вопрос “Кому ты молишься Русь?”. Он вызван тем, что по сведениям авторов, в разнообразных западноевропейских и византийских источниках не совпадают сведения о том: где, когда и кем прошло крещение Руси, а иногда и прямо противоречат друг другу. После тщательного анализа этих источников авторы книги все же видят именно во Владимире “главного претендента на звание” первого крестителя Руси.

Вместе с тем, изучая сведения восточных исторических источников, авторы книги находят весьма правдоподобными их утверждения о том, что до принятия христианства русы приняли мусульманство в Хазарии, чтобы получить право вести войну за веру, так как мусульманство в отличие от христианства одобряет “джихад”. Это, по их мнению, дает объяснение тому, что Русь на каком-то этапе своей истории воевала именно с христианскими странами, но не с Хазарией. Только язычник Святослав Игоревич нанес Хазарии мощнейший удар. Авторы книги не берутся утверждать, но делают предположение о том, что Русь до конца X в. если и не исповедовала ислам, то по крайней мере, находилась под сильным мусульманским влиянием своих юго-восточных и восточных соседей, а также степной части своего собственного населения (с.312). И хотя окончательный выбор – христианство, все же, как полагают авторы книги, определенный отпечаток мусульманской культуры еще долго оставался на Руси и выливался в разные формы. Они замечают, что по вопросу о том, до какой степени русское православие впитало в себя многие черты язычества, написано достаточно много, то тема исламского влияния на Русь не популярна среди русских историков, да и вообще в России. Тем не менее, как они справедливо отмечают, память народа содержит в себе пласты удивительной архаики, что подспудно, неосознанно влияет на его поведение, а поэтому требует изучения и понимания.

Последний сюжет, к которому обращаются авторы книги, – это загадки Куликовской битвы. Они признают, что на протяжении столетий героические образы Куликовской битвы служили не столько ученым историкам, сколько пропагандистам, обслуживающим текущие политические и идеологические задачи. Рассматривая историографию Куликовской битвы от “Задонщины” до современной литературы, авторы делают неожиданный вывод, что ни одной серьезной научно-исследовательской работы по Куликовской битве по-прежнему нет. Сами они не ставят задачи восполнить этот пробел, но показывают то обилие противоречий и недоразумений, которые содержатся в существующей интерпретации куликовских событий, чтобы побудить к действительно научному изучению Куликовской битвы.

В какой-то мере это относится и к другим вопросам, на которые авторы книги пытались найти свои ответы. Тем не менее, их новый анализ хорошо известных событий, расширяет уже сложившиеся представления по истории Древней Руси и действительно может побудить историков к дальнейшим исследованиям этих интересных загадок.